"За Дунаем, за рекой — там казак-от гулял..."

За Дунаем, за рекой — там казак-от гулял
С милой сашенькой[1], с вострой сабелькой.
Из вострой-то сабли огонек вылетал,
Огонек вылетал — казак травочку рвал,
Казак травочку рвал — на огонечек клал,
На огонечек клал — сам раскладывал,
Свои раны казак перевязывал,
Что к ранам казак приговаривал:
«Уж вы, раны мои, да вы тяжелыя мои,
Тяжелы-то тяжелы, до сердца раны дошли,
До сердца раны дошли, кровью сердца обошли».
Что при смерти казак коню наказывал:
«Уж как ты, мой конь, да, конь вороненький мой,
Ты побежит-кось, мой конь,
Да по дорожечке вдоль,
По дорожечке вдоль, к отцу-матушке родной,
Ты снеси-кось, мой конь,
Отцу-матушке поклон,
Молодой моей жене на особине скажи»...
Как встречала коня родна матушка,
Убирал-то коня да родной батюшка,
Запускала коня молода его жена,
Запускала коня, сама выспрашивала:
«Уж ты, конь ли, мой конь,
Конь вороненький мой,
Ты скажи-кось мне, конь,
Где хозяин-от твой?» —
«За Дунаем, за рекой
Середи поля лежит»...

1 Шашкой.

А. Г. Иванов. Рекрутчина в низовьях Печоры. Архангельск, 1911.